

ПСАЛТЫРЬ 1683 г.
В ПЕРЕВОДЕ
АВРАМИЯ ФИРСОВА

*Текст, словоуказатель,
исследование*

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

ПСАЛТЫРЬ 1683 г.
В ПЕРЕВОДЕ
АВРАМИЯ ФИРСОВА

Текст, словоуказатель,
исследование

*Предисловие, исследование,
подготовка текста
и составление словоуказателя
Е. А. Целуновой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(0)4
П 86

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16078

Редакционный совет серии:

А. А. Алексеев, В. М. Живов, А. А. Зализняк,
А. М. Молдован (председатель), А. А. Пичхадзе,
Н. Н. Покровский, Б. А. Успенский, Я. Н. Шапов,
В. Л. Янин

П 86 Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова: Текст, словоуказатель, исследование / Рос. академия наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Предисл., исслед., подгот. текста и сост. словоуказат. Е. А. Целуновой. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 624 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия). (Вклейка после с. 224).

ISBN 5-9551-0112-8

Публикуется уникальный памятник русской письменности конца XVII века — Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова, которая является первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского. Текст Псалтыри издается по четырем известным рукописям и сопровождается указателем слов и форм. Далее следует филологическое исследование этого памятника письменности, состоящее из текстологического анализа рукописей и из описания его лексики, морфологии и синтаксиса. Появление этого перевода рассматривается в широком контексте событий в Московском государстве конца XVII века.

Книга представляет интерес для широкого круга филологов, историков и богословов.

ББК 83.3(0)4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0112-8

© Е. А. Целунова, 2006
© Языки славянских культур, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова Филологическое исследование памятника

<i>Глава 1. Описание и текстологическое сравнение рукописей Псалтыри А. Фирсова.....</i>	<i>13</i>
<i>Глава 2. Текстологический анализ Псалтыри А. Фирсова</i>	<i>28</i>
<i>Глава 3. Лингвистическое исследование памятника.....</i>	<i>38</i>
<i>Часть 1. Морфология</i>	<i>39</i>
1. Имя существительное	40
2. Имя прилагательное	53
3. Местоимения.....	57
4. Глагол	62
5. Причастие и деепричастие	73
6. Выводы	78
<i>Часть 2. Синтаксис.....</i>	<i>81</i>
1. Подлежащее	81
2. Глагольное сказуемое	83
3. Составное именное сказуемое.....	84
4. Согласованное определение.....	86
5. Падежные и предложно-падежные конструкции.....	88
5.1. Родительный падеж.....	88
5.2. Дательный падеж	92
5.3. Винительный падеж.....	92
5.4. Творительный падеж.....	93
6. Оборот «дательный самостоятельный»	95
7. Сложноподчиненное предложение.....	95
7.1. Определительные предложения	95
7.2. Дополнительные предложения	98
7.3. Предложения времени	101
7.4. Целевые предложения	103
7.5. Предложения условия.....	103

7.6. Уступительные предложения.....	105
7.7. Предложения места.....	105
7.8. Предложения причины.....	106
7.9. Сравнительные предложения.....	107
7.10. Некоторые выводы.....	109
<i>Часть 3. Лексика.....</i>	<i>110</i>
1. Лексические замены.....	111
2. Лексика с «формальными» приметами церковнославянского и русского языков.....	119
3. Книжно-аффиксальные образования.....	122
3.1. Существительные с суффиксом -ость	123
3.2. Существительные с суффиксом -ство	125
3.3. Существительные с суффиксом -нїе	126
3.4. Существительные с суффиксом -тель	127
4. Полонизмы.....	128
Заключение.....	135
Примечания.....	137
Список цитируемой литературы.....	163
Список рукописей и архивных документов.....	173

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова

Текст

Правила издания.....	177
Текст.....	180
<i>Приложение № 1. «Аргументы».....</i>	<i>387</i>
<i>Приложение № 2. Указатель слов и форм к Псалтыри А. Фирсова 1683 года.....</i>	<i>420</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издаваемая Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова (далее: ПсФ) является уникальным памятником письменности конца XVII века сразу по нескольким причинам. Во-первых, А. Фирсов определяет язык своего перевода как **простои обыклои словенскои**, что позволяет считать его первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского (цсл.)¹. Поскольку именно с языком конфессиональных книг связывалось на Руси представление о нормах литературного языка, в этом опыте перевода текста Св. Писания на «простой» язык можно усматривать попытку кодифицировать в Московской Руси в качестве литературного язык, отличный от канонического цсл. Необходимость в таком переводе Фирсов аргументирует следующим образом: **Тогу ради, иже в нашей псалтѣри (имеется в виду — в канонической цсл.) многу реченій разныхъ азыковъ, намъ ихъ невозможно разумѣти, но ти токму вѣдають, иже многимъ языкомъ искѣсни сѣть. и тоя ради вины нѣтъ в сеи книгѣ псаломной, истолкованы псалмы, на наш простои словенскои азыкѣ... удобнѣишаго ради разума.** Таким образом, А. Фирсов ставит перед собой именно языковую задачу: перевести Псалтырь на «простой, обыклой, словенской» язык. Эта задача существенно отличает А. Фирсова от других переводчиков и исправителей богослужебных книг. Предшественники Фирсова, желая дать людям новый перевод текстов Св. Писания, ставили перед собой, как правило, конфессиональные задачи — очистить книги Св. Писания от множества ошибок, вкравшихся в тексты по вине переписчиков и порой искажавших их смысл². Фирсов, преследуя цель «очистить» текст Псалтыри от непонятных его современникам слов и выражений, стоит особняком в ряду переводчиков богослужебных книг, а его труд, таким образом, представляет большой интерес не только для историков, но и для лингвистов. Причем с лингвистической точки зрения наиболее существенным является выяснение того, что понимал А. Фирсов под «*простымъ обыклымъ словенскимъ языкомъ безъ украшений*» и ориентировался ли он при этом на норму какого-то языка. То обстоятельство, что А. Фирсов при определении языка своего перевода употребил термин «словенский» (то есть цсл.), позволяет предполагать, что таким языком мог бы быть «упрощенный» вариант цсл. языка, который,

хотя и не был нормирован, уже имел в XVII в. литературно-языковую традицию. Перевод на этот язык текста Св. Писания мог в это время восприниматься как перевод, осуществленный в соответствии с литературными традициями эпохи. Существенно при этом, что А. Фирсов, видимо, предполагал использование своего текста Псалтыри во время б о г о с л у ж е н и я, так как в Предисловии он отмечает: **ты же ш любезныи читателю, если восхощеш по сеи Псаломной книгѣ б г ъ молитися.**

Во-вторых, в процессе перевода А. Фирсов активно пользовался польскими (польск.) текстами Псалтыри, о чем в Предисловии сказано: **в сеи стѡи Псалтѣрѣ истолкованы Псалмы... со многих книгъ, разныхъ преводниковъ, со еврейскаго языка, яkw сѣть с полскаго, латинскаго, немецкаго, и греческаго и иныхъ языковъ преводниковъ сихъ: седмидесяти и двѣ и стѡго црковнаго учителя Геронима, такова Вѣлика, николая радивила, и иныхъ преводниковъ.** Факт обращения А. Фирсова к польск. текстам Псалтыри относит этот памятник к явлениям уникальным, поскольку ни до А. Фирсова, ни после него, насколько известно, никто в Московской Руси тексты Св. Писания с польск. языка не переводил³. В то же время, являясь беспрецедентным в Московской Руси событием для жанра конфессиональной литературы, обращение для перевода к польск. текстам было явлением в XVII в. обычным — для произведений светского и научного характера (см.: СОБОЛЕВСКИЙ 1899)⁴.

В-третьих, заслуживает внимания также то обстоятельство, что появление произведений, написанных на «простом» языке, не является оригинальным великорусским явлением. Еще раньше — в XV—XVI вв. — в Юго-Западной Руси в функции литературного языка наряду с цсл. языком (западнорусской редакции) использовалась так называемая «проста или руска мова», в основе которой лежал актовый канцелярский язык Юго-Западной Руси. На этом языке в XVI—XVII вв. были написаны произведения самого различного характера, в том числе — переведены некоторые книги Св. Писания. «Простой» язык перевода Псалтыри А. Фирсова вызывает, таким образом, определенные ассоциации с «простой мовой» — как в плане наименования языка, так и в плане его использования в качестве языка конфессиональной литературы. При этом А. Фирсов, подобно западнорусским переводчикам духовной литературы на «просту мову», ссылающимся на слабое знание их современниками цсл. языка как на причину такого перевода, объясняет свой перевод непонятностью для его современников цсл. текста Псалтыри. Поскольку во второй половине XVII в. великорусская книжная традиция испытывала влияние со стороны книжной традиции Юго-Западной Руси, в «простом» языке А. Фирсова можно усматривать аналог «простой мовы», что — в свою очередь — вызывает вопрос о сходстве этих языков.

Перечисленные причины позволяют считать Псалтырь Авраамия Фирсова необычайно интересным для лингвистов памятником письменности, который дает богатый материал для определения характерных особенностей нового великорусского литературного языка конца XVII — начала XVIII в., а также той роли, которую в его образовании играл «модный» в то время польский язык.

Настоящее издание Псалтыри Авраамия Фирсова 1683 г. является вторым, исправленным и дополненным. Первая публикация была осуществлена автором в 1989 г. за границей — в Мюнхене, в издаваемой Отто Загнером славянской серии *Slavistische Beiträge*, что позволило ввести этот уникальный памятник письменности в научный оборот. В то же время это издание является практически недоступным для широкого круга российских исследователей.

Настоящее издание сопровождается филологическим исследованием памятника.

**ПСАЛТЫРЬ 1683 ГОДА
В ПЕРЕВОДЕ АВРАМИЯ ФИРСОВА**

Филологическое исследование памятника

Глава 1

**ОПИСАНИЕ
И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ
РУКОПИСЕЙ ПСАЛТЫРИ А. ФИРСОВА**

Долгое время широкому кругу исследователей была известна лишь одна рукопись ПсФ — это рукопись, хранившаяся в Патриаршей библиотеке (с 1721 г. эта библиотека называлась Синодальной), а ныне находящаяся в Отделе рукописей Государственного исторического музея (ГИМ) в Москве (Син., № 710). Эта рукопись (далее: ркп. А) была неоднократно описана (см.: ГОРСКИЙ и НЕВОСТРУЕВ 1855, 190—196; САВВА 1858, 223; ФИЛАРЕТ 1859, 358—359), причем наиболее полное и обстоятельное описание было сделано А. В. Горским и К. И. Невоструевым.

1.1. Ркп. А — в четвертую долю листа, размер которого 16 x 20 см. Пагинация листов сделана дважды: чернилами (по этой пагинации в ркп. А 208 листов) и карандашом (по этой пагинации — 206 листов). «Карандашная» пагинация является более поздней и принадлежит, видимо, К. И. Невоструеву (см. ниже). Разница в количестве листов произошла из-за того, что лл. 2 и 9 (по «чернильной» пагинации) — пустые, вследствие чего К. И. Невоструев их не учел. В дальнейшем — при описании ркп. А и при ссылках на нее — мы будем придерживаться первой («чернильной») пагинации как более верной. Обе пагинации являются вторичными по отношению к сделанной во время написания ркп. А буквенной пагинации тетрадей, которая видна плохо — из-за того, что нижнее поле листов было обрезано — видимо, в то время, когда был сделан новый переплет ркп. А (рукописи Патриаршего собрания были переплетены в 1794 г.). Буквенная пагинация хорошо видна на лл. 41 (Ѣ), 121 (ѢІ), 129 (ІІ), 145 (ІІІ), 161 (К), 169 (КѦ), вследствие чего можно полагать, что рукопись состояла из 26 тетрадей по 8 листов каждая. То обстоятельство, что первые 5 листов (непронумерованных) — пустые (3 из них склеились), позволяет предполагать, что в ркп. А была еще одна — пронумерованная тетрадь.

Ркп. А написана черными чернилами аккуратной скорописью XVII в. на белой (в настоящее время — местами слегка пожелтевшей) бумаге иностранного производства. На филигранях — Герб Семи провинций Бельгии: лев,

державший в лапах лук с семью стрелами. Даты этой филиграни по каталогу С. А. Клепикова — 1656—1800 гг. (см.: КЛЕПИКОВ 1959, 24, 26).

Как уже отмечалось, 5 первых листов ркп. А не пронумерованы. На первом из этих листов стоит помета: *Videtur scriptus*, сделанная Афанасием Скиадой, который в конце XVIII в. просматривал рукописи Синодального собрания и ставил на них такие пометы (это разъяснение мы получили от зав. Отделом рукописей ГИМ И. В. Левочкина). На этом же листе стоит цифра 484 — номер, под которым ркп. А значилась в каталоге книг Патриаршей ризной библиотеки (см.: *Опись памп. риз... 1738—1749*, л. 486 об.). На 3-м склеенном (непронумерованном) листе в верхнем левом углу карандашом написана цифра 710, являющаяся номером, под которым ркп. А значилась в Синодальной библиотеке.

На полях ркп. А имеются многочисленные глоссы. Хотя в целом эта рукопись написана одним писцом, в ней имеются отдельные исправления в тексте и глоссы, написанные посторонним лицом. Эти «чужие» интерполяции, исправления в тексте и глоссы определяются визуально — не только благодаря тому, что написаны они более тусклыми чернилами, но и по характеру письма — скоропись, приближающаяся к полууставу.

На первом (пронумерованном) листе ркп. А находится запись, указывающая место и время перевода, а также имя переводчика Псалтыри⁵: **Во славу члѣколюбца единаго трївпостастнаго бѣа: оца и сїна, и свѣтаго дѣа: и всѣмъ людемъ во общїю ползу. преведена сїя свѣтая бгѣдохновенная книга псалтирь, на нашъ престои, швыклои, словенскои азыкъ. въ црствующѣмъ, великомъ, и преименитомъ градѣ москвѣ. при державѣ, блгочестивыхъ, и великихъ гсдrei цrei, и великихъ кнзеи, іоанна алеѣевича, петра алеѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя росїи самодержцевъ. и при великомъ гсднѣ свѣтишемъ іоакимѣ патриархѣ, московскомъ, и всея росїи. Трѣды же и снисканіе недостойнаго раба, аврамїя панкратїева сїна фирсова. въ лѣто шт созданїя мїра #зрча[†] (7191. — Е. Ц.) года. шт рождества же по плоти гсда бѣа, и сїса нашегш, їиса хрста #дхпг[†] (1683. — Е. Ц.) года.**

Следующий лист оставлен пустым.

Лл. 3—4 об. содержат «Объяснение переводчика», в котором он пишет о том, что его современники отдают предпочтение книгам дониконовской справы, а новые книги **гересїю называютъ**. Обвиняя своих современников в невежестве, А. Фирсов отмечает, что из-за этого бывают **в росїискомъ гспдарствѣ, несогласїя, расколы, междоусобїя, и во цркви бжїи, великіи мятежъ**, и далее дает яркую картину раскола, указывая при этом на факт самосожжения приверженцев старой веры, называющих себя **капитонами**⁶.

Лл. 5—8 об. занимает «Предисловие к читателю», в котором А. Фирсов пишет о пользе чтения книг Св. Писания, отмечая, что не всегда Псалтырь

можно читать **съ разѹмомъ**, ибо в ней **многѹ реченїи разныхъ азыковъ**, а потому **нїѣ в сеи книгѣ ѱаломной, истолкованы ѱалмы, на наш простои словенскои азыкъ**.

Л. 9 — пустой.

Лл. 10—208 занимает текст Псалтыри.

В верхнем правом углу л. 208 написано: **Ѳѣрно** — тем же почерком, которым сделана «чернильная» пагинация. Эта запись, видимо, относилась к количеству листов в ркп. А.

В целом, ркп. А хорошо сохранилась, хотя некоторые листы залиты олифой и имеют желтые пятна.

Некоторые слова, фразы и глоссы ркп. А подчеркнуты карандашом. Поскольку именно эти фрагменты ПсФ цитируются в «Описании...» А. В. Горского и К. И. Невоструева (например, 4:3, 30:4, 64:11, 76:18, гл. 109:6 и др. — см.: ГОРСКИЙ и НЕВОСТРУЕВ 1855, 194—195), полагаем, что эти пометы были сделаны К. И. Невоструевым. На этом основании мы и предположили, что «карандашная» пагинация принадлежит К. И. Невоструеву.

Переплет рукописи — доски, обтянутые кожей. Как уже отмечалось, переплет относится, видимо, к 1794 г., а старый переплет не сохранился.

В орфографии ркп. А отметим следующие черты: используются буквы **ѵ**, **ѹ**, **Ѱ**; буквы **ѡ** и **Ѡ** употребляются недифференцированно; буквы **ѣ** и **Ѥ** иногда смешиваются и употребляются этимологически неверно; часты ошибки в написании букв **ѡ** и **ѹ**; буква **ѵ** и диграф **ѡѵ** пишутся редко — преимущественно в заглавных словах, в остальных случаях используется буква **Ѹ**; буква «юс малый» употребляется редко; буква **ї** всегда пишется перед гласной, в остальных случаях — **и**, буква **ѣ** в конце слов последовательно сохраняется (за исключением случаев, когда согласная вынесена над строкой).

К лицевой доске переплета ркп. А приклеена записка следующего содержания: **№рѣд (1686. — Е. Ц.) декабра въ дѣ по указу великихъ гѣдrei прислана истрелецкого приказу ко стѣишему патріарху в крѣтовую полату псалтыр преведенная с ...ранскои библіи и февраля въ дѣ дѣ свѣишии патріарх указал тои книгѣ быть в ризнои казнѣ а безъ указу смотрит давати не велено никому**.

В настоящее время записка во многих местах выцвела, а края ее изъедены олифой. В целом, однако, текст читается — кроме одного слова **...ранскои** (Библии), которое не удалось прочесть даже при просвечивании записи в инфракрасных лучах.

1.2. В 1983 г. были найдены еще две рукописи ПсФ.

1.2.1. Первая рукопись была обнаружена проф. Б. А. Успенским в Отделе рукописей РГБ (ф. 310, № 9; далее: ркп. Б). Эта рукопись поступила в ОР РГБ в составе собрания рукописных книг В. М. Ундольского и им же самим была коротко описана (см.: УНДОЛЬСКИЙ 1870, стб. 12—14).

Псалтырь написана скорописью XVIII в. на 173 нумерованных листах + 3 белых листа. Бумага — in folio, размером 21 x 31 см (текст написан в рамке 14 x 22 см), филигрань — «Pro Patria» (без льва): на левой стороне листа видны буквы ГУБР, на правой — ФСМП, что расшифровывается «Города Углича бумажная русская фабрика содержателя Максима Переяславцева». Эта филигрань встречается в рукописях, написанных в 1762—1776 гг. (см.: КЛЕПИКОВ 1978, 79 — № 139; 221).

Переплет рукописи — доски, обтянутые кожей. Переплет и рукопись реставрированы, две металлические застёжки поломаны.

Бумага плотная, желтоватого цвета, местами загрязнена, захватана, есть пятна, лл. 1, 2 и 8 подклеены.

На л. 7 — заставка с изображением Иисуса Христа, выполненная чернилами.

Текст написан черными чернилами; инициалы, названия и некоторые заглавия написаны красными чернилами.

На л. 1 (вклеенном, видимо, В. М. Ундольским) рукою В. М. Ундольского сделана надпись: «*Псалтырь Фирсова. 2. По сличению съ опис. Синод. библи. № 16 оказывается, что пер. исправлен д. б. переписчиком*».

Нумерация листов сделана В. М. Ундольским (следов более ранней пагинации нет), им же на 3-м белом листе в верхнем правом углу написано: «1852 г. мая 27 дня 1 р. пр. отъ П. Кувшинова», а на л. 173 он же написал «*Всего 173 листа*», внизу того же листа стоит подпись В. М. Ундольского.

Лл. 3—6 содержат «Объяснение переводчика» и «Предисловие к читателю», лл. 7—173 — текст Псалтыри.

Весь текст написан одним писцом — полууставом, переходящим в скоропись. В рукописи очень много описок, неправильных прочтений, есть пропуски, повторы и недописанные слова (вероятно, недостающее предполагалось дописать другими чернилами, например: **С** /*лава*/, где заглавная **С** выписана красными чернилами).

Характерной особенностью этой рукописи является то, что в тексте расставлены ударения. Из особенностей орфографии ркп. Б отметим следующие: употребляются буквы **v**, **ѣ**, **џ**; часто смешиваются буквы **ш** и **о** и буквы **ѣ** и **е**; чаще, чем в ркп. А используется буква **▲** (в том числе — в окончаниях); хотя перед гласной преимущественно пишется **ї**, встречаются примеры с написанием **и**; в конце слов встречаются написания с **й**.

В ркп. Б, как уже отмечалось, содержится указание В. М. Ундольского о том, что она была приобретена им 27 мая 1852 г. у П. Кувшинова. Кто такой этот Кувшинов? Нами был просмотрен архив В. М. Ундольского (ОР РГБ, ф. 704), однако в записях В. М. Ундольского эта фамилия не встречается. Следовало бы предположить, что это книготорговец, однако в известных нам

книготорговых каталогах эта фамилия не встречается (см.: ОСИПОВ 1976, 1978). Мы пробовали найти П. Кувшинова в архивных собраниях РГБ, ГИМ, РНБ, однако однозначного ответа все же не получили⁷.

1.2.2. Третья рукопись ПсФ была нами обнаружена в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в составе рукописей Св. Правительствующего Синода (ф. 834, оп. 3, № 3974; далее: ркп. В), один раз она была кратко описана (см.: НИКОЛЬСКИЙ 1910, 796).

Ркп. В — в лист (размер листа 21,5 x 33,5 см). В ней 122 листа (л. 122 чистый), переплет рукописи картонный, с кожаным корешком и наугольниками.

Пагинация ркп. В была сделана дважды: чернилами и карандашом. Количество листов в обеих пагинациях одинаковое. Пагинация, сделанная чернилами, охватывает не всю рукопись, а лишь лл. 1—30 и далее каждый 5-й и 10-й лист. «Карандашная» пагинация, видимо, была сделана позже, так как она охватывает лишь те листы рукописи, которые не были пронумерованы чернилами.

Правое поле ркп. В было обрезано, но аккуратно — так, чтобы сохранить глоссы. Поэтому на некоторых листах места с глоссами вырезаны и загнуты (например, л. 85).

Бумага ркп. В плотная, слегка пожелтевшая; на филигранях: левая сторона — герб Ярославля (медведь с секирой на гербовом щите), правая сторона — буквы ЯМАЗ, что расшифровывается «Ярославская мануфактура Алексея Затрапезнова» (см.: КЛЕПИКОВ 1952, 65).

На корешке рукописи стоит порядковый номер ¹⁹/₁, на обратной стороне лицевой доски — еще два номера, причем первый из них зачеркнут: № 1591 и № 67. На л. 1 мы видим еще один зачеркнутый номер — № 20.

Л. 2 почти пустой, только внизу запись: *friger*.

На л. 3 крупным почерком написано: **Ψалтирь простымъ нарѣчїемъ переведенная и с разныхъ языковъ исправленная**. Внизу той же рукой написано: *Possesio praefecti Hieromonachi Athanasij*.

На лл. 4—5 — «Объяснение переводчика», на лл. 5 об. — 8 — «Предисловие к читателю», на лл. 9—121 — текст Псалтыри. Внизу л. 4 приписка, сделанная позже, — «из книгъ архимандрита Евфимия».

Ркп. В написана черными чернилами в рамке 13 x 33,5 см скорописью, очень аккуратно и, что весьма интересно, несколькими писцами. Каждый писец начинал писать с нового листа (или тетради), и в среднем каждый писал по 8 листов. В нижнем правом углу того листа, с которого начинал писать новый писец, ставился его порядковый номер: «1», «2», «3» ... «14»⁸. Той же рукой, которой сделана нумерация писцов, на протяжении всей рукописи правится текст: исправляются ошибки, допущенные писцами, порядок слов,

вставляются пропущенные слова и глоссы. В конце рукописи, на л. 121 тем же писцом, который писал последние листы рукописи, сделана запись, старательно зачеркнутая, а потому полностью не прочитанная. Читается следующее: п... ш^т пр(εω)сѣен^н(дгш) 17(1 или 4)2 ок(тя)бр(я) (26).

Итак, выделим следующие особенности ркп. В:

1. Рукопись написана четырнадцатью писцами, описки которых исправлялись одним и тем же лицом. Можно предположить, что ркп. В переписывалась в духовной семинарии семинаристами, а исправления делались их преподавателем или префектом.

2. В рукописи имеется несколько владельческих надписей: префекта иеромонаха Афанасия, архимандрита Евфимия и еще ссылка на какого-то «преосвященнаго».

3. Поскольку рукопись четырежды меняла свой порядковый номер, следует предположить, что у нее было по крайней мере 4 владельца, причем № 1591 свидетельствует о том, что владельцем ее было, вероятно, не частное лицо, а какая-то библиотека — скорее всего, духовного заведения.

4. И, наконец, — дата, поставленная в конце рукописи: 26 октября 1712 (или 1742) года. Является ли она датой переписки рукописи?

Остановимся на последнем вопросе. Выше уже упоминалось, что ркп. В была написана на бумаге Ярославской мануфактуры Алексея Затрапезнова. Эта бумажная мануфактура была основана Иваном Затрапезновым в 1727—1728 гг. После смерти отца (1741 г.) она перешла к сыну Алексею, которому в то время было 11 лет, а потому руководил мануфактурой шурин Ивана Затрапезнова, майор П. А. Лакостов. В 1764 г. мануфактура была продана Савве Яковлеву (см.: ГРЯЗНОВ 1910, 55—56). Исследователи филиграней этой мануфактуры дают следующие даты: филигрань ЯМАЗ (большого формата) встречается в рукописях 1756—1766 гг. (см.: КЛЕПИКОВ 1952, № 219—221).

Таким образом, хотя Алексей Затрапезнов и был владельцем мануфактуры с 1741 г., но его инициалы на филигранях появляются лишь с 1756 г. В связи с этим ни 1742 г., ни — тем более — 1712 г. не могут считаться годом написания ркп. В. Рукопись могла быть написана в период с 1756 по 1766 гг.

То, что проставленная в конце рукописи дата не является датой ее написания, не вызывает сомнения еще по одной причине. Выше было отмечено, что эта «владельческая» надпись была сделана тем же «14»-м писцом, который переписывал последние листы рукописи. Мог ли он быть ее владельцем? Вряд ли. Скорее всего, в протографе, с которого делалась копия, была эта запись, и писец, увлекшись, переписал и ее. Вот почему она была сразу же зачеркнута рукой проверяющего! Это обстоятельство дает возможность попытаться узнать судьбу протографа ркп. В, который был, видимо, получен от «преосвященнаго».

Однако прежде попытаемся проследить судьбу ркп. В. Итак, она поменяла нескольких владельцев. Легче всего оказалось найти ее последнего (до поступления рукописи в архив Св. Синода) владельца (вернее — владельцев). В архив Св. Правительствующего Синода эта рукопись попала из Тихвинского Богородицкого монастыря в силу циркулярного указа Св. Синода № 3 от 15 февраля 1906 г., в котором монастырям и церквям предлагалось присылать в Св. Синод хранящиеся в их библиотеках древние книги. Тихвинский Богородицкий монастырь прислал 69 (больше всех других монастырей!) рукописей и книг, в том числе — и ПсФ (см.: НИКОЛЬСКИЙ 1910, V—VI).

Библиотека Тихвинского Богородицкого монастыря несколько раз описывалась и интересующая нас рукопись в этих описаниях фигурирует под № 19 или № 20 (см.: БЕРЕДНИКОВ 1888, 183; КУНЦЕВИЧ 1908, 352). Упоминает об этой рукописи и П. М. Строев (см.: СТРОЕВ 1882, 277—278). Просматривая архив Тихвинского Богородицкого монастыря, хранящийся в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института истории (СПбФИРИ), мы обнаружили документ под названием «*Опись, учиненная оставшимся после смерти архимандрита Евфимия собственным его книгам 1792 года февраля 26 дня*» (см.: *Опись... 1792*, л. 122). В этой описи среди других рукописных и печатных книг значится и интересующая нас Псалтырь: «*№ 20. Псалтырь простым наречием переведенная письменная одна*».

Итак, один владельческий номер — № 20 — архимандрита Евфимия. Таким образом, с февраля 1792 г. ркп. В находилась в библиотеке Тихвинского Богородицкого монастыря под № 19 (см.: *Опись ркп... 1858*, л. 4 об.). Порядковый номер ¹⁹/₁ является номером, под которым эта рукопись значилась в библиотеке Тихвинского монастыря (1 обозначала, что эта рукопись в лист, так как в библиотеке велся отдельный учет книг, написанных на бумаге разного формата).

Как же эта рукопись попала к архимандриту Евфимию?⁹⁹ Известно, что Евфимий был книголюбом (см.: МАРТЫНОВ 1976, 83), подтверждением чему является оставшаяся после его смерти библиотека. ПсФ попала к Евфимию, вероятно, от некоего префекта иеромонаха Афанасия. Должность Афанасия свидетельствует о том, что он служил в духовном учебном заведении — академии или семинарии. Причем, видимо, под его руководством и была сделана копия Псалтыри с неизвестного нам протографа. Поскольку, как было отмечено выше, ркп. В могла быть написана в период с 1756 по 1766 гг., нам необходимо искать иеромонаха Афанасия, исполнявшего в это время должность префекта в духовном учебном заведении. Нами были просмотрены исторические описания разных православных учебных заведений России, «Списки...» П. М. Строева (см.: СТРОЕВ 1877) и другие материалы, которые помогли бы найти префекта иеромонаха Афанасия. Выдвигаемым

требованиям соответствует лишь один Афанасий — иеромонах Афанасий Анфиногенов, бывший с 1761 по июль 1767 г. префектом Новгородской духовной семинарии, в 1767 г. ставший ее ректором, а в феврале 1768 г. скончавшийся (см.: СМИРНОВ 1896, 1007). Семинария в это время была в полном подчинении у преосвященного Димитрия (Даниила Андреевича Сеченова), который был ректором семинарии с 1757 г. до своей смерти в 1767 г. (см.: СМИРНОВ 1896, 1008). Сеченов был известным и просвещенным человеком, членом Св. Синода, владельцем богатой библиотеки, которая по его завещанию была пожертвована Новгородской семинарии. Поскольку в 1742 г. Димитрий Сеченов стал епископом нижегородским (см.: СМИРНОВ 1895, 422—423), его вполне могли называть преосвященным. Если ркп. В действительно была переписана в Новгородской семинарии, то время ее переписки можно ограничить 1761 (год получения Афанасием Анфиногеновым должности префекта) — 1766 г. (крайняя дата, с которой встречаются рукописи с филигранью ЯМАЗ). Поскольку Тихвинский Богородицкий монастырь находился в Новгородской епархии, контакты между архимандритом Евфимием и Афанасием Анфиногеновым были вполне возможны.

1.3. Четвертая рукопись ПсФ была обнаружена летом 1984 г. сотрудником Пушкинского Дома РАН С. И. Николаевым. Она хранится в СПбФИРИ в коллекции акад. Н. М. Лихачева (ф. 238, оп. 1, № 358; далее: ркп. Г). До нас ее никто не описывал.

Ркп. Г — в четвертую долю листа, на 198 листах, размер листа 15,5×20,2 см, текст написан в рамке 10×15 см.

Рукопись написана полууставом (гlossы иногда — полууставом, переходящим в скоропись) на белой бумаге иностранного производства. На филигранях: правая сторона — герб города Амстердама, левая сторона — буквы BEAUVAIS. С. А. Клепиков датирует рукописи, написанные на такой бумаге, годами: 1712, 1719, 1720 (см.: КЛЕПИКОВ 1959, 77, № 924).

Ркп. Г состоит из 25 тетрадей по 8 листов каждая (в последней тетради недостает одного — чистого? — листа, из-за чего эта тетрадь распалась), внизу каждой тетради стоит ее буквенная пагинация. Ркп. Г была пронумерована еще раз — черным карандашом в верхнем правом углу листа; пронумерованы листы 1, 2, затем — каждый 10-ый лист, а также лл. 192—198 (то есть листы распавшейся тетради).

Ркп. Г написана одним писцом, черными чернилами, инициалы и некоторые заглавные буквы выписаны красными чернилами, в тексте представлены ударения.

Отметим следующие орфографические особенности этой рукописи: используются буквы **v**, **з**, **ψ**; иногда встречается буква **є** в начале слова (например: **єдинаго**); редко употребляется буква **ia**, в то время как буква **я** встреча-

ется очень часто; перед гласной наряду с буквой **ї** очень часто пишется буква **и**; иногда встречается буква **й**.

Переплет рукописи: дерево, обтянутое кожей; сохранились две застёжки. На корешке — приклеенная бумажка (частично разорванная), на которой указан номер рукописи (в коллекции Н. М. Лихачева?) — № 385 и ее название: **Ψал(тирь на) обыкновенномъ просто(мъ) азыкѣ.**

Рукопись хорошо сохранилась, захватаны лишь первые 30 листов и листы последней (распавшейся) тетради.

В начале ркп. Г находятся 2 вклеенных листа. На первом из них стоит цифра 18, написанная красным карандашом, а также запись, сделанная полууставом: **на твердемъ веры твоея камени помышленія утвердивъ дши моя: утверди гсди тя бо имамъ блже прибѣжище и утверженіе.** На обороте этого листа в верхнем левом углу сделана следующая запись: «Собрание к. Н. М. Лихачева (238) оп. 5, № 385».

Второй вклеенный лист оборван.

Лл. 1—3 ркп. Г содержат «Объяснение переводчика», лл. 4—9 — «Предисловие к читателю», лл. 10—197 — текст Псалтыри.

На л. 198 сделана следующая запись: **Книга глаголемаа Ψалтирь на простомъ азыкѣ славанскимъ: издана творцомъ Авраамомъ; лѣта зрѣа годѣ Нынѣ же с неа преписаса, лѣта зски го, годѣ: 1719, года мѣсца Октовріа, въ иї дені.**

Итак, ркп. Г датирована 1719 годом (что совпадает с датировкой бумаги), то есть является второй по времени написания после ркп. А.

Никаких владельческих помет, кроме пометы Н. М. Лихачева, в этой рукописи нет.

1.4. Как уже отмечалось, Псалтырь Авраамия Фирсова упоминалась в российской филологии не раз (преимущественно — ркп. А, о ркп. Б упоминает В. М. Ундольский, а о ркп. В — П. М. Строев; ркп. Г широкому кругу исследователей неизвестна); архимандритом Амфилохием были указаны различия между ПсФ (в ркп. А) и традиционным цсл. текстом Псалтыри (см.: АМФИЛОХИЙ I, 1880), он же отмечает, что ПсФ пользовался при переводе Псалтыри с еврейского языка на славянский Амвросий Зертис-Каменский, а в Псалтыри, входящей в состав изданной Св. Синодом в 1876 г. Библии на русском языке, есть много слов и выражений, сходных с ПсФ (см.: АМФИЛОХИЙ III, 1881, 391)¹⁰.

Авторы, упоминавшие в своих сочинениях ПсФ (см.: ВИШНЯКОВ 1880, 66; БРОКГАУЗ и ЕФРОН Ша, 1892, 693; ЧИСТОВИЧ 1899, 2; НИКОЛЬСКИЙ 1913, 10; БУДОВНИЦ 1962, 356; РИЖСКИЙ 1978, 128—129 и др.), не всегда ссылаясь на источник, из которого они черпали свои сведения, писали о А. Фирсове как о переводчике Посольского приказа, о его Псал-

тыри — как о переводе с немецкого, а о языке ПсФ — как о «временами народном и притом не всегда чисто русском» (ГОРСКИЙ и НЕВОСТРУЕВ 1855, 194), либо просто как о «народном русском» (ФИЛАРЕТ 1859, 358; АСТАФЬЕВ 1889, 71 — со ссылкой на Филарета) или «русском» (ЧИСТОВИЧ 1899, 2).

Впервые все эти сведения о переводчике и языке перевода были сообщены киевским митрополитом Евгением Болховитиновым: сначала в небольшой статье из серии «Биографии Российских писателей», опубликованной им в журнале «Сын Отечества» (см.: ЕВГЕНИЙ 1822, ч. 75, № 4, с. 180), а затем то же сообщение мы находим в составленном им «Словаре русских светских писателей...». Вот что сообщает Евгений: «Фирсов Аврам Панкратьевич, переводчик Посольскаго (в Словаре опечатка: польскаго) приказа, в 1683 г. по повелению царей Иоанна и Петра Алексеевичей перевел из Лютеровой немецкой Библии Псалтырь на простой Российский язык. Сей перевод хранится донныне между рукописями Московской Патриаршей Библиотеки» (ЕВГЕНИЙ 1845, т. 2, 230).

Как известно, Евгений начал писать «Словарь русских... писателей...» в 1805 г. (материал для этого Словаря он начал собирать, видимо, раньше) и закончил эту работу в конце 1810 или начале 1811 г. (см.: БЫЧКОВ 1868, 226). Сведения о писателях он черпал из самых разных источников: книг, журналов, собраний рукописей и др. Известно в том числе, что он «много и ревностно» занимался изучением рукописей Синодальной библиотеки (см.: САВВА 1858, 34). При этом, желая охватить как можно большее число писателей, Евгений постоянно обращался к разным лицам «с просьбами о доставлении то материалов для биографии того или другого лица, то полных жизнеописаний» (БЫЧКОВ 1868, 221). Нами была просмотрена черновая рукопись Словаря (ОР РНБ, Погод., № 2009), содержащая записи как самого Евгения, так и его помощников. В 4-м томе рукописи находится сообщение о А. Фирсове, написанное без исправлений и дополнений и полностью соответствующее печатному тексту Словаря (за исключением описки). Вероятно, таким образом, сведения о А. Фирсове и его Псалтыри было получено один раз и никаких дополнительных сведений о нем в процессе работы над словарем не поступило.

То обстоятельство, что ПсФ не была переведена с немецкой Библии (см. ниже), позволяет усомниться и в том, что А. Фирсов был переводчиком Посольского приказа. Нами был просмотрен список переводчиков Посольского приказа за 1680 г. (см.: *Список перев... 1680*), расходные столбцы Посольского приказа за 1670—1680-е гг. (см.: *Расх. ст.*), но А. Фирсов в них не значится. Более того — нет его и в списках подъячих всех приказов (см.: *Список... 1686—1687; Списки... 1688*). Отметим, что И. Д. Мансветов указывает на не-

кого *Аврама Панкратьева*, бывшего в 1665 г. книжным чтецом в Московском Печатном дворе (см.: МАНСВЕТОВ 1883, с. 27).

Откуда мог получить Е. Болховитинов это — не подтверждаемое документально — известие о А. Фирсове и его Псалтыри?

Можно предположить, что эти сведения «сообщила» Евгению Болховитинову (или одному из его помощников) та записка на лицевой доске ркп. А, текст которой был воспроизведен выше (см.: 1.1). Ведь из этой записки следует, что:

1) Псалтырь получена из приказа, из чего можно заключить, что А. Фирсов служил в нем;

2) раз Псалтырь переведена, можно полагать, что А. Фирсов служил в приказе переводчиком;

3) раз Псалтырь переведена с *лютеранской* (так было прочитано ныне полностью не сохранившееся слово) Библии, следовательно, перевод был сделан с немецкого языка.

Вот и получается: Авраамий Фирсов — переводчик... приказа, а Псалтырь — перевод с немецкого языка.

В нашем предположении есть одно несоответствие: почему в таком случае указан Посольский приказ, а не Стрелецкий, как можно было бы ожидать? Это могло случиться по невниманию человека, читавшего эту записку. Ведь большинство переводчиков служило именно в Посольском приказе. О невнимании и некоторой небрежности этого лица свидетельствует также то, что в Словаре говорится о переводе Псалтыри «*по повелению царей Иоанна и Петра Алексеевичей*», в то время как в «Предисловии» к ПсФ написано: **при державѣ... цѣри... ѳоанна алектѣевича, петра алектѣевича.**

Таким образом, по нашему предположению, появился миф о переводе ПсФ с немецкой Библии, а также документально не подтвержденная информация об А. Фирсове как переводчике Посольского приказа¹¹.

1.5. Заслуживает внимания также тот факт, что, по словам переводчика, Псалтырь была переведена в 1683 г. (л. 1 об.), а в Крестовую палату к патриарху Иоакиму она поступила лишь в декабре 1686 г.¹² То обстоятельство, что ПсФ была прислана «*по указу великих государей*» к патриарху Иоакиму, само по себе является значимым. Если исключить случайность этого обстоятельства, то можно предположить, что А. Фирсов намеревался издать Псалтырь в своем переводе, для чего — по традиции — требовалось «благословение» патриарха, так как Печатный двор находился по существу под контролем церкви (см.: ЧЕРНАЯ 1982, 49). С этой целью, в таком случае, и была доставлена ПсФ к патриарху. Эта гипотеза могла бы объяснить некоторые обстоятельства, связанные как с задержкой (на 2 года) доставки ПсФ к патриарху, так и основные различия между ркп. А, полученной патриархом, — с одной

стороны, и ркп. Б-Г — с другой. Остановимся подробнее на последнем обстоятельстве.

Выше уже отмечалось, что наиболее ранняя из исследуемых рукописей ПсФ — ркп. А — по указу патриарха Иоакима была «похоронена» в его Ризной казне и — более того — с предостережением: **БЕЗ УКАЗУ СМОТРИТ ДАВАТЬ НЕ ВЕЛЕНО НИКОМУ**. Патриаршая Ризная казна состояла преимущественно из церковного облачения и церковной утвари и являлась принадлежностью патриаршей кафедры¹³. После упразднения патриаршества в 1721 г. Ризная казна перешла в ведомство Св. Синода, а находившиеся в ней книги — в библиотеку Св. Синода (см.: ВИКТОРОВ 1875, 10—13; ПЕТРОВСКИЙ 1894, III—IV). Судьба ркп. А, таким образом, была тесно связана с судьбой Патриаршей (затем — Синодальной) библиотеки, вследствие чего трудно было бы предположить, что с этой рукописи мог быть сделан список (или списки).

Текстологическое сравнение всех четырех рукописей показывает, что в ркп. А представлен иной, отличный от ркп. Б-Г, вариант Псалтыри А. Фирсова. Несмотря на то, что текст Псалтыри и большинство глосс во всех рукописях почти идентичны, да и языковые отличия незначительны, говорить о двух вариантах нам позволяют следующие различия. Во-первых, «Предисловие к читателю» в ркп. А, оказывается, сильно сокращено и, во-вторых, в ркп. Б-Г перед каждым псалмом имеется краткое описание содержания некоторых песен этого псалма, то есть так называемые аргументы. Ркп. А, таким образом, оказывается сокращенным вариантом ркп. Б-Г, вернее — того протографа, с которого были сделаны списки — ркп. Б-Г (ниже мы докажем, что ни одна из рукописей — Б, В, и Г — не была списана одна с другой).

Остановимся подробнее на двух отмеченных различиях.

1. Текстологическое сравнение «Предисловия к читателю» по всем рукописям свидетельствует о том, что в ркп. А отсутствуют те фрагменты, которые содержат указание переводчика на то, какими иноязычными текстами он пользовался при переводе и в которых говорится об исправлении языка Псалтыри и аргументах, например (в скобках приводится текст, отсутствующий в ркп. А): **нѣѣ в сеи книгѣ ѱаломнои, истолкованы ѱалмы на наш простои словенскои аззыкѣ, с великим прилѣжаніем: самои належащїи, истиннии в них дѣдов разѣм, без всякаго украшенїя, удобнѣишаго ради разѣма, на славу, и честь стому имени бжїю, и всѣмъ людемъ во шбщю ползу. (со многих книгъ, разныхъ преводниковъ, со еврейскаго языка, якш сътъ с полскаго, латинскаго, немецкаго и греческаго и иныхъ языковъ преводниковъ сихъ: седмидесяти и двѣ и стѣго црковнаго учителя Геронима, якова Ѵуика, николая радивила, и иныхъ преводниковъ)** (ПАФ: 185).